

Дамы и господа, дорогие коллеги и друзья,

мы весьма признательны ILFM за предоставленную возможность рассказать о нашей работе в Москве и обсудить с вами вопросы, касающиеся школьного образования. Эти вопросы, как нам кажется, имеют значение не только для России или для Франции, но носят общеевропейский характер. Множество проблем в образовании, с которыми мы сталкиваемся, иной раз заставляют говорить о катастрофическом положении в этой области; но если не делать эмоциональный подход к вещам доминирующим, станет ясно, что наше время требует сосредоточенной и при этом совершенно спокойной работы.

В качестве примера того, что сложности, свойственные нашему времени, возникают в европейской культуре не впервые, я хотел бы привести цитату из *Государства* Платона, который в IV веке до Р.Х. так рассуждал о воспитании. При определенном состоянии государства, пишет Платон (*Resp.* 562e-563b), мы наблюдаем, как «... отец привыкает уподобляться ребенку и страшиться своих сыновей, а сын — значить больше отца; там не станут почитать и бояться родителей (все под предлогом свободы!), переселенец уравнивается с коренным гражданином, а гражданин — с переселенцем; то же самое будет происходить и с чужеземцами... А кроме того, разные другие мелочи: при таком порядке вещей учитель боится школьников и заискивает перед ними, а школьники ни во что не ставят своих учителей и наставников. Вообще молодые начинают подражать взрослым и состязаться с ними в рассуждениях и в делах, а старшие, приспособляясь к молодым и подражая им, то и дело острят и балагурят, чтобы не казаться неприятными и властными... » (перев. А. Н. Егунова).

Не правда ли, Платон описывает ситуацию, хорошо нам знакомую? Но какой вывод из этого делает сам Платон? Он ведет занятия в организованной им Академии, которую противопоставляет школам софистов, и пишет тот самый огромный текст, фрагмент из которого я процитировал, а именно, *Государство*, где Платон рисует подробнейшую картину человеческой души и воспитания, необходимого для нее, картину, к которой европейцы возвращаются и которую осмысливают свыше двадцати трех веков.

Итак, на мой взгляд, очень важно понимать, что ситуации, сходные с современной, европейская культура переживала не раз, хотя, конечно, есть в современности и свои безусловные новости: к ним прежде всего следует отнести гло-

бализацию всех процессов и отсутствие за горизонтом – географическим и интеллектуальным – неких неизведанных стран и неизвестных народов. Перспектива дальнейшего распространения на новые земли всегда была важна для Европы, но теперь этой перспективы нет. Эта осознаваемая сегодня замкнутость всех процессов, происходящих на земле, у человека с чувствительными нервами может вызвать клаустрофобию. Ставшая очевидной конечность и обозримость нашего мира придает особую остроту всем возникающим проблемам, поскольку ясно, что никакого разрешения этих проблем извне не предвидится.

(В скобках замечу, что именно этим, на мой взгляд, объясняется невероятная популярность сегодня темы инопланетян-пришельцев...)

В области образования множество проблем оказываются общими для России и Франции. Мы стали понимать это гораздо яснее после визита в Москву г-жи Анн Коффины: этому способствовало и ее выступлению на конференции, которую мы устроили в июне прошлого года, и многочисленные беседы с ней. Мы давно и с большим интересом следим за очень важной работой двух структур *Créer son école* и *Fondation pour l'école*; при этом нам кажется очень важной та миссия, которую выполняет ILFM, потому что и в нашей работе мы прежде всего сталкиваемся с трудностями при подборе квалифицированных преподавателей, которые при этом понимали бы наши цели и характер нашей работы.

Я с большим интересом и сочувствием прочел следующую констатацию в отменном тексте, написанном Гильемом Гольфином и Анн Коффины *Освободиться от тирании школьных программ*:

« Сама природа государственных программ несовместима с формированием интеллекта, необходимость чего тем не менее единодушно подчеркивается. Без понимания того, как разворачиваются исторические события, меняются идеи и стили, ученик может создать только произвольное и дробное представление о мире. Он знает несколько романов-нуар, он касался темы смешного, но он лишен понимания мира, лишен объемного представления о целом, а между тем именно это и есть цель общего образования. Поэтому ясно, что программы нужно обосновывать заново».

При чтении этого текста я чувствовал, что он написан союзниками. Поэтому и в сегодняшнем изложении я хочу опереться на него как на выражение близкой

мне точки зрения. Я начну с двух тем, которые представляются мне важнейшими при формировании учебных программ, которые мы используем в нашей школе.

Первая тема – необходимость антропологического подхода при формировании программ. Мы исходим из того, что школа, разумеется, никак не заменяет ребенку семьи, но вместе с тем школа берет на себя воспитание ребенка в целом: школа обязана следить за тем, чтобы и тело, и душа ребенка развивались полноценно. Уделяя внимание физической культуре, мы стремимся помочь гармоническому развитию растущего организма в целом, а не развиваем, например, только мышцы ног или только бицепсы; и, разумеется, мы стремимся к тому, чтобы душа ребенка также была развита в целом. Но для этого нужно, во-первых, признавать, что душа есть; во-вторых, нужно иметь представление о душе в целом, чтобы не оставить без внимания ни одной ее части.

Итак, воспитывая и обучая ребенка, мы исходим из определенного представления, а именно из того, что перед нами душа разумного человеческого существа, и мы рассматриваем ее в трех измерениях: рациональном, социальном и духовном. Иначе говоря, мы исходим из того, что человек в своем бытии так или иначе относится к внешнему миру, к другим людям и к Богу, и несмотря на то, что человек всегда действует как некое целое, в разных его занятиях его душа проявляет себя по-разному. Поэтому и мы должны стремиться к тому, чтобы программа обучения формировала душу ребенка во всех ее разнообразных проявлениях. Ясно, что разные дисциплины школьной программы позволяют развить разные стороны человеческой души; поэтому рассмотрим, какие блоки дисциплин мы выделяем в связи с указанным представлением о душе.

Наше рациональное *отношение к миру* формируют прежде всего естественные науки, которые именно как науки немыслимы без математики. Если мы хотим полноценно развить рациональную сторону души, школьная программа должна в полноте представлять достижения человеческого разума в этой области. Блок естественных и точных наук должен быть достаточно полным; его материал должен быть разумно распределен в соответствии с возрастными особенностями восприятия ребенка, но строиться этот набор дисциплин должен именно с целью максимально развить способность нашей души к рациональному постижению мира.

Что же касается *социальной стороны души*, то на ее развитие прежде всего работает изучение родного и иностранных языков. При этом мы делим это языко-

вое обучение на обучение новым языкам и древним языкам, что соответствует двум принципиально разным методикам преподавания. Новые языки развивают социальность ребенка самым непосредственным образом: они позволяют детям полноценно общаться с современниками, в частности, со своими сверстниками. Методика преподавания новых языков должна ставить именно эту цель: сделать максимально доступным общение с носителями другого языка. Теоретические сведения о грамматике и синтаксисе языков, и вообще о лингвистике, могут служить здесь только вспомогательным средством для достижения основной цели: научить общаться с носителем другого языка, максимально уважать правила чужой речи, стараться сделать естественным и живым использование выразительных средств чужого языка. Усвоение некоего набора речевых штампов и их автоматическое употребление играет здесь главную роль.

Принципиально иная задача стоит перед преподаванием древних языков, прежде всего – древнегреческого и латыни, а у нас в России – еще и церковнославянского. Предлагая детям изучать язык древних авторов, мы знакомим их с письменными текстами, и мы должны научить ребенка корректно общаться с теми, кто сам не может корректировать наше понимание написанного им. Классические тексты сохранялись именно благодаря тому, что их веками преподавали в школе, причем именно в качестве образцовых. Эти тексты приучают нас к пониманию авторов очень высокого интеллектуального уровня и в большинстве своем невероятно одаренных с литературной и художественной точки зрения. К ним нельзя подступиться без хорошего представления об отшлифованной веками грамматической системе и сложном синтаксисе. Вот почему изучение древних языков – в отличие от новых – предполагает систематическое изучение и ясное понимание целого ряда понятий теоретической лингвистики. В практике преподавания мы обращаем на это специальное внимание, поэтому многие вопросы грамматики и синтаксиса дети рассматривают на уроках древних языков прежде, чем успевают столкнуться с этим на уроках родного языка или одного из новых.

Вместе с тем при изучении древних языков также нельзя забывать об основной цели этого блока дисциплин, а именно – о социализация детей. В связи с древними языками мы можем принципиально расширить представление детей о социуме: круг нашего общения никак нельзя свести к нашим современникам: со множеством наших прекрасных собеседников мы общаемся только путем чтения созданных ими текстов, причем стараемся это делать, насколько возможно, на

языке оригинала. Ценить великих авторов и великие тексты невозможно без приобретения вкуса к цивилизованному общению на самые разные темы и на самых разных уровнях. Эта установка тут же подчеркивает роль уроков литературы, которые обращают внимание ученика прежде всего на выдающиеся тексты прошлого, а также роль уроков истории, потому что история опирается опять-таки преимущественно на письменные тексты; с этой же целью – приблизиться к нашим собеседникам из прошлого – мы читаем образцовые произведения вслух, а также устраиваем литературные вечера, делаем театральные постановки; разумеется, мы также прибегаем к прочим средствам социализации наших детей: совместным образовательным поездкам, путешествиям, экскурсиям, etc.

Теперь нужно сказать о *третьей стороне души* – *духовной*. Если мы хотим дать ребенку некое целостное образование и воспитать его, то неразумно и по существу невозможно ограничиться развитием у ребенка только двух уже названных областей его души: рационального постижения мира и умения находиться в социуме. Говорить о духовной стороне души применительно к школе – в особенности во Франции и в России, с их богатыми традициями воинствующего атеизма – довольно сложно. С другой стороны, именно в силу этого обстоятельства мы в России знаем множество примеров того, как попытки забыть об этой стороне человеческой души приводили к отвратительным подменам. Самый яркий, простой и всем очевидный пример – труп Ленина, до сих пор лежащий на Красной площади и до самого недавнего времени по существу бывший предметом эрзац-религиозного поклонения. Ясно, что у многих это варварское и в основе своей искаженное религиозное отношение сохраняется и по сей день.

Что касается французов, то для меня вполне выразительным оказывается опыт Огюста Конта. Страстный поклонник позитивного знания, Конт в то же время хотел видеть себя основателем новой религии и новой церкви, которая поклоняется *la société humaine universelle, le Grand Etre, l'Humanité*.

В последующих рассуждениях я исхожу только из того, что человеку, каким мы его знаем, свойственно религиозное чувство. Я в данном случае говорю об этом безотносительно к магометанству или христианству, православию и католицизму, я просто констатирую реальный факт, не только хорошо известный, но и осмысленный уже в античности. В этом отношении реалистом был, например, Цицерон, который в трактате *О природе богов* справедливо опровергает рациональ-

ные доказательства существования богов, приводившиеся эпикурейцами и стоиками, но заявляет, что государственную религию необходимо охранять¹.

Кстати сказать, мне с этой точки зрения представляется совершенно разумной и реалистичной установка нынешнего руководства России, признающего и поддерживающего представителей традиционных религий. Так вот, школьный педагог тоже должен исходить из реальных особенностей тех, кто доверен его опеке, и школьная программа также должна откликаться на эти особенности.

Мы уверены, что духовное начало человеческой души – точно так же, как и начало рациональное и социальное – не должно оставаться беспризорным, потому что когда об этой стороне души забывают, душа ребенка в этом отношении остается неразвитой, что неизбежно приводит к разного рода уродствам. Прежде всего, дурно воспитанное религиозное начало не позволяет правильно понимать большей части европейской истории, то есть христианства, но также и других мировых религий и их современных представителей. Помимо этого, люди с неразвитым религиозным чувством обычно возлагают неоправданные надежды на рациональное и социальное начало как у самих себя, так и других людей. В частности, на мой взгляд, что именно с этим были связаны иллюзии европейцев, в том числе французов, согласно которым иммигранты из Африки и с Востока должны сами понять и принять европейский образ жизни и благополучно социализоваться в Европе, которая ради этой иллюзорной цели с такой готовностью отказывается от христианства...

В нашей школе в течение всех одиннадцати лет обучения дети слушают курс Закона Божия, который включает в себя чтение и толкование Священного Писания, элементы догматики, литургики, истории христианской церкви, а также знакомство с историей других религий. Курс читает православный священник, монах, по своему светскому образованию – филолог-классик из Московского университета. Помимо этого у нас в гимназии есть гимназический храм во имя Трех Святителей, а также уроки церковного пения. Как и у всех детей, у наших гимназистов бывают периоды критического отношения к религии (обычно около 14 лет), и разные дети по-разному переживают этот кризис. Мы рады, когда наши выпускники про-

¹ Как выразительно говорит один из участников диалога понтифик Котта, «от... философа я должен получить доказательства в пользу религии, предкам же нашим должен верить без всяких доказательств» (III 2).

должают посещать свой гимназический храм после окончания гимназии, и к нашему счастью таких выпускников немало.

Так мы обосновываем нашу школьную программу исходя из соображений, так сказать, антропологического характера. Но нет необходимости объяснять, что это обоснование необходимое, но недостаточное. Мы должны обосновать не просто набор предметов, но и их содержание. Мы должны прежде всего ответить на вопрос, чему именно мы будем учить наших детей в течение тех лет, которые они проведут в школе. Мы даем на этот вопрос простой ответ: тому, что создано европейской цивилизацией за XXX веков ее существования. И здесь я перехожу ко второй теме, которой я хочу сегодня коснуться. А именно, при формировании школьных программ мы должны исходить из того, что только европейская культура непрерывно развивалась в течение последних XXX веков и только европейская наука и европейская образовательная система приобрели планетарное распространение.

Иногда, объясняя ученикам, что значит непрерывное развитие европейской культуры, я говорю: это значит, что с тех пор, как были написаны гомеровские поэмы, и до сего дня в истории Европы не было ни одного поколения, которое бы их не читало, не переводило, не толковало. Сначала Гомера читали только по-гречески, начиная со второй половины III века – по-латыни, и далее – по мере приобщения к европейской культуре других народов – на прочих языках. Почему это оказалось так важно для Европы, – непрерывно читать Гомера? Потому что, начав с Гомера, Европа систематически отбирает тексты, которые изучают в школе в качестве образцовых. Гомер в каком-то смысле начинает европейскую школу, потому что по нему греки учились читать. Но гораздо поразительней, что по *Одиссее* Гомера в переводе Ливия Андроника учатся читать на своем языке римляне. Я позволю себе остановиться на этом факте чуть подробнее, потому что здесь мы наблюдаем работу некоего механизма, который исправно функционирует всякий раз, когда тот или иной народ приобщается к европейской культуре.

Чем римляне решительно отличались от всех прочих народов, которые столкнулись с греками и испытали их культурное влияние? Хотя римляне, как и прочие народы эллинистических государств, также изучали греческий язык, они единственные отважились воспроизводить высшие достижения греческой культуры на своем родном языке. Сделав образцом для подражания лучшие творения

греков, римляне стали и на своем собственном языке создавать произведения, которые могли бы спорить с греческими. Не только *imitatio*, подражание, но и *aemulatio*, состязание, – вот два ведущих принципа римлян, усвоенные и прочими народами, которые становились европейцами. Римлян при этом не смущало, что, например, Цицерон в своих диалогах – это второй Платон, а Вергилий – второй Феокрит в *Буколиках*, второй Гесиод в *Георгиках* и второй Гомер в *Энеиде*. Римлянам было в высокой степени свойственно это премудрое смирение: некие высшие точки развития, свойственного человеку, уже достигнуты греками, – значит нужно быть на уровне этих достижений, а не культивировать некую провинциальную самобытность. Достаточно того, что лучшие достижения греков воспроизводятся на латинском языке, который поэтому с такой невероятной скоростью достигает своей классической формы. Вергилий и Гораций входят в школу в качестве классиков едва ли не при их жизни, – и это всего лишь через 200 лет после начала римской литературы; но впоследствии европейцам приходится долго трудиться, чтобы появились Данте, Корнель и Расин, Мильтон, Гете или наш Пушкин.

Эта установка школы на классические образцы поддерживает единство культурного пространства и обеспечивает все расширяющийся горизонт. И вот здесь мы можем наблюдать интересные явления, связанные с изменением материальных носителей информации: Александрийская библиотека – хранилище свитков, но христиане и неоплатоники хотят фиксировать свои авторитетные тексты, используя более удобный кодекс. Вот почему лучшие тексты греков и римлян дошли до нас ровно постольку, поскольку христиане исправно переписывали их, и хотя отдельные и случайные папирусные находки сегодня имеют величайшую важность для филолога-классика, европейская образовательная, литературная и научная традиция строилась на перенесении информации с папирусных свитков на новые носители. Достаточно вспомнить *Vivarium* Кассиодора, ученые кружки, созданные по инициативе Карла Великого, или деятельность патриарха Фотия, чтобы понять, чем была обеспечена непрерывность европейской традиции.

Но затем ту же миссию сохранения классического наследия выполняли и издатели печатных книг. Перенести на новые носители авторитетные церковные тексты и лучшие литературные, философские и научные творения прошлого, – вот задача, которую европейцы в целом успешно выполнили к началу XVII века. Именно при выполнении этой задачи и развился весь комплекс дисциплин, входящих в классическую филологию...

Вот почему я вполне оптимистично смотрю на современную ситуацию. Разумеется, стремительное развитие новых средств хранения и передачи информации не может не вызывать некоего культурного шока во многих областях нашей современной жизни; в частности, мы переживаем кризис школьного образования – одной из самых традиционных и консервативных сфер европейской культуры. Но постараемся спокойно вдуматься в эту ситуацию. На наших глазах происходит тот же самый процесс переноса информации на новые электронные носители, который происходил в Европе во II-IV и в XV-XVI веках, и в целом это свидетельствует о здоровом состоянии современной европейской культуры. В анонсе этого доклада (который многие из Вас, возможно, прочли) я не случайно вспоминал американца Дэвида Паккарда и назвал его первым помощником Европы в сохранении ее идентичности. Имя Дэвида Паккарда навсегда останется в истории Европы не только из-за *HP*-продуктов, но прежде всего как имя одного из инициаторов и создателей *TLG* – Тезауруса греческого языка (*Thésaurus Linguae Graecae*): благодаря *TLG* греческая традиция стала доступна всем изучающим греческий язык во всех уголках нашей маленькой планеты. Мне также кажется важным, что диск, на котором был записан *TLG*, был первым диском, выпущенным не ради распространения песен известных эстрадных исполнителей и прочей поп-музыки.

Итак, изобретение алфавита, использование папирусного свитка, формы рукописного кодекса, печатной книги и современные электронные носители – важнейшие этапы развития европейской традиции, которая представляет собой единственную культуру, приобретающую сегодня планетарное распространение. Всякий раз эти средства использовались в школе и позволяли избежать провинциальной замкнутости в пределах только своего времени и своей страны. Если мы посмотрим на школьную программу с этой точки зрения, мы обнаружим, что только при таком культурном горизонте, охватывающем XXX веков европейской цивилизации, мы можем ясно представить структуру некой идеальной школьной программы, которая может по-разному и с разной степенью полноты воспроизводиться в разных школах.

Почему мы включаем в школьную программу древние языки, а именно, греческий и латынь? Потому что это два первых языка европейской культуры и два первых языка христианской церкви. Из них греческий функционировал в качестве основного языка европейской культуры в течение примерно 25 веков, а латынь – примерно 23 века. Отказываясь от этих языков в школе, мы перестаем понимать

происхождение большинства слов, связанных, в частности, с тою же школой и образованием, не говоря уже о том, что закрываем для себя принципиальную возможность получать знания из первых рук о значительной части европейской культуры. Изучение нескольких новых языков на фоне греческого и латыни оказывается более продуктивным и вместе с курсами истории и истории литературы действительно цивилизует ученика, а не сводит его на один уровень с метрдотелем.

История как часть школьной программы требует специального внимания. В связи с этим сделаю только одно замечание. Еще Освальд Шпенглер подверг критике схему *античность – средние века – возрождение*. И у нас в России, и (насколько мне известно) во Франции этот подход к истории остается общепринятым. В связи с историей России это выглядит особенно комично, поскольку с греко-римской античностью связаны только некоторые юго-западные территории бывшей Российской империи и у нас не было ни средних веков, ни возрождения, как, впрочем, их не было ни в Византии, ни вообще на Востоке, ни у многих стран западной Европы. Схема *античность – средние века – возрождение* имеет очень узкое применение для небольшой части стран латинского Запада, входивших в состав Римской империи и никак не подходит для истории Европейской цивилизации в целом. При построении программ по истории необходимо иметь в виду, что Европа и Запад – не одно и то же.

Европейский рационализм начинает свое непрерывное и четко фиксируемое развитие в VI веке до Р.Х., когда на востоке греческого мира возникает ионийская наука, а на западе – пифагорейская математика. В IV веке необходимость определенного набора связанных с математикой дисциплин была сформулирована в школе Платона: арифметика, геометрия, астрономия, музыка с тех пор осознаются как необходимые дисциплины для того, кто получает правильное образование и впоследствии уже как квадравиум входит в программы европейских школ; то же элементарное и правильное образование предполагает и освоение тривиума: грамматики, риторики и диалектики (логики). Учебные и научные тексты по этим дисциплинам написаны на греческом и латинском языках. Физика и биология начинаются с писавшего по-гречески Аристотеля; значимые новоевропейские тексты по математике и натуральной философии, биологии написаны, как известно, по-латыни (например, знаменитые тексты Ньютона и Линнея), а также по-французски, по-немецки и по-английски. И хотя и мы в своей школе читаем эти тексты преимущественно по-русски, причем в пересказах и переложениях, сама

возможность обращения к оригиналу очень важна для правильного воспитания ученика: ученик должен знать, что первоисточник есть и к этому первоисточнику он может обратиться. Но для того, чтобы эта установка возникла у ученика, необходимо, чтобы первоисточники существовали прежде всего для педагога и чтобы педагог регулярно отсылал ученика хотя бы к фрагментам классических текстов, составивших эпоху в истории науки.

Даже из этих кратких замечаний нетрудно заметить, что мы считаем важным вводить в программу хотя бы элементы истории науки; ясно также и то, что мы стремимся привить ученику привычку получать знания из первых рук и даем ему для этого принципиальную возможность. Нам кажется это очень важным, в частности, потому, что через Интернет на детей обрушивается бездна непроверенной или сознательно искаженной и при этом анонимной информации, источники которой скрыты.

И еще одно замечание. Создается впечатление, будто мы искусственно сужаем горизонт учащегося рамками тридцати веков европейской культуры, хотя, мол, были культуры более древние. Мы менее всего хотим закрывать глаза на множество культур, существовавших ранее и ныне сосуществующих на земле. Но мы понимаем, что сознательное отношение ко всем этим культурам сегодня по всей земле формируется в рамках европейского подхода к информации и образованию. Приведу только один пример. Египетская культура, древностью и стабильностью которой греки восхищались еще в IV веке, в том же IV веке потеряла свою самостоятельность в результате завоеваний Александра Македонского. Египтологи сегодня успешно ведут раскопки, и создается впечатление, что мы продолжаем воспринимать египетскую культуру из первых рук. Однако это не так. Греческий язык, став к концу IV века языком общения многонационального населения Египта, оказался нашим посредником при восприятии этой культуры, и хотя египетская иероглифика еще какое-то время продолжала существовать, египетские тексты молчали бы для нас, не будь Жана Франсуа Шампольона, расшифровавшего в 1822 году *la pierre de Rosette*.

Мы восстанавливаем прежние культуры и создаем некий их образ средствами европейской науки и в рамках той же европейской информационной и образовательной инфраструктуры, благодаря которой мы контактируем и со всеми современными культурами. Поэтому при формировании наших школьных программ

мы должны понимать, что сохранение собственной европейской идентичности для нас не менее важно, чем для прочих культур – приобщение к европейской.

Вот почему, размышляя о современных школьных программах, которые должны включать древние языки, мы делаем это не из некоего консерватизма, но из понимания того, что лучше других сможет адаптироваться в нынешнем мире и не пасовать перед ним тот, кто хорошо понимает как его истоки, так и его современное состояние...

Таких школ, которые достаточно полно смогут реализовывать предлагаемые программы, не может быть много. Их и не должно быть много, но все же такие школы должны быть, потому что они дают некое приближение к идеалу школы, дающей полноценное *общее* образование. Эта установка на полноценное общее образование должна продумываться в теории и проводиться на практике; при этом нас не должно смущать, что на практике мы будем всегда получать разные результаты. Главное, чтобы эти результаты были.

* *

*

Для более эффективного преподавания и освоения материала мы ведем работу по созданию сайта «XXX веков европейской культуры».

Ленты времени как способ организации самого разнообразного материала сегодня очень распространены. Например, Facebook предлагает организовать с помощью предлагаемой *Временной ленты* ваши фотографии с самого детства, и вообще сегодня *ленты времени* используются в самых разных областях.

Мы в нашей школе также прибегаем к этой форме организации материала. В частности, наш преподаватель истории Максим Лебедев по моему предложению изготовил к одной из школьных научных конференций, ежегодно проводимых у нас, многометровую бумажную ленту с последовательностью важнейших периодов истории Европы и указанием самых важных явлений в разных областях: политической и военной истории, а также истории религии, науки и культуры. Это вызвало известный интерес учеников и педагогов, что и побудило меня продолжить работу по созданию школьного сайта «XXX веков европейской культуры».

Временная лента может быть представлена в самых разных формах. На главной странице сайта дана эволюция средств фиксации, хранения и передачи информации: поскольку европейская культура – это культура алфавитная, здесь представлены греческий алфавит и происходящие от него латинский и славянский; также отмечены эпохи папирусного свитка, рукописного кодекса, печатной книги и нынешняя эра компьютера. Эта лента отражает принципиальный срез, позволяющий понять единство европейской культуры; но, разумеется, наряду с ней должны быть представлены другие срезы, дающие представление об основных этапах развития Европы в самых разных областях.

На сайте должна быть собрана вся полезная информация, необходимая учителю и ученику в ходе преподавания и изучения всех дисциплин с пятого по одиннадцатый класс. Со временем, когда Интернет станет более цивилизованным и безопасным (что неизбежно при той активности, с которой он вторгается в повседневную жизнь), нечто подобное должно быть предложено и для начальной школы; но мы и по существу считаем неправильным слишком рано обязывать учеников начальной школы использовать компьютер и Интернет, покамест дети еще не приобрели навыков чтения, счета и письма, что связывает их образование с традиционными для Европы способами фиксации, хранения и передачи информации.

Далее, на сайте, который мы готовим, все материалы разделены на две группы: СТАТЬИ и ТЕКСТЫ.

Блок СТАТЬИ собирает материалы по всем релевантным темам в форме авторских статей, написанных профессионалами, чья подпись вместе (с указанием времени написания и публикации) неизменно присутствуют рядом с названием материала. Статьи предназначены как для педагогов, так и для учеников. Одна и та же тема может быть изложена в нескольких статьях, которые объединены обязательным приведением всех резонансов и материалов, подкрепляющих тот или иной подход к теме, и содержат библиографию.

XXX веков Европейской культуры

«Академия при Аристотеле»
Ю.А. Шичалин
«Аполлоний Пергокий»
«Аполлоний Родосский»
«Аристотель» Д.С. Дилица
«Аристофан»
«Архимед»
«Барроу Исаак»
«Бернулли Даниил»
«Бернулли Иоганн»
«Бернулли Якоб»
«Больцано Бернард»
«Браге Тихо»
«Брадвардин Томас»
«Бригго Генри»
«Бунковский Виктор Яковлевич»
«Бюрли Йост»
«Валлио Джона»
«Вейерштрасс Карл Теодор»

«Агесилай» Ксенофонт
«Алкестида» Еврипид
«Анабасис» Ксенофонт
«Андромаха» Еврипид
«Антигона» Софокл
«Аргонавтика» Аполлоний Родосский
«Афинская политика» Аристотель
«Ахарняне» Аристофан
«Аякс» Софокл
«Брюгга» Менандр
«Вакханки» Еврипид
«Воспоминания о Сократе» Ксенофонт
«Всадники» Аристофан
«Гекуба» Еврипид
«Геометрия» Декарт
«Геракл» Еврипид
«Гераклиды» Еврипид
«Горгий» Платон

Статьи

Тексты

Алгебра
Арифметика
Дифференциальные уравнения
Начала анализа
Планиметрия
Стереометрия
Теория вероятности и мат. статистика
Тригонометрия

Закон Божий
Языки
Точные науки
История
Естественные науки
Искусство
Физкультура

Грав. Литтлсайдский кабинет Ю.А. Шичалина

Второй блок – ТЕКСТЫ – содержит оригинальные тексты по всем дисциплинам и их переводы на разные языки, а также авторские комментарии, обосновывающие то или иное понимание текста.

Нам представляется, что предлагаемая форма подачи материала при соответствующем наполнении сайта будет способствовать творческому подходу к изложению и усвоению дисциплин школьной программы. Именно это развитие творческого начала педагогов и учеников и является главной целью создания сайта «XXX веков европейской культуры».